

Год назад, 8 августа 2006 года, у алтайской речки Туекта разыгралась трагедия. От руки несовершеннолетнего убийцы погибла семья омского журналиста, приехавшая отдохнуть в горы. Не стало Александра Петрова, редактора журнала «Право на выбор» Облизбиркома, его жены Алены, преподававшей французский язык в Омском государственном университете. Преступник не пощадил и детей Никиту и Артема. Убийца получил 10 лет, самый большой срок, который предусмотрен для несовершеннолетних. А те, на кого он поднял руку, навсегда останутся для нас, их знавших, молодыми, талантливыми, красивыми, дружными – живыми.

В память об Александре Петрове Омский облизбирком учредил журналистскую премию. Прошел первый мемориал по борьбе за память Александра и Никиты Петровых, отныне соревнования по любимому в этой семье виду спорта будут проходить ежегодно. В Интернете открыт сайт retrov-journalist.ru, где можно найти биографии погибших, пролистать страницы фотоальбома, прочесть газетные и журнальные публикации Александра, воспоминания друзей, а также многочисленные материалы о трагедии на Алтае. Специальные разделы посвящены расследованию преступления и судебному процессу, проблемам молодежной преступности и безопасности туристов.

Год назад по стране прокатилась волна сочувствия родным. Это требовало огромного мужества и силы духа – прожить год после потери самых дорогих людей на Земле, в одночасье – четверых.

От слова не сбудется, гласит народная мудрость. Слова бессильны что-то изменить, они не вернут погибших. Но и молитва составлена из слов, и искреннее движение души поддержать, утешить наших товарищей мы тоже облачаем в словесную форму. Слово – в основе журналистики, а камера, микрофон, компьютер – всего лишь подручные средства. В день памяти Александра, Алены, Никиты и Артема Петровых о них рассказывают коллеги и друзья. Получается объемный портрет, коллестивное слово о Петровых.

Алые паруса

Это была крепкая, дружная семья. Образцовая. Икона молодой российской семьи. Саша – сильный, умный – глава, женственная, мягкая Алена – его опора и поддержка, мать. Сегодня редкость пары, где нет соревнования амбиций, самоутверждения одного перед другим. А тут никакого эгоизма. Невозможно представить в этой семье шумного выяснения отношений, взаимных упреков, ссор. И не скажешь, что жизнь складывалась легко. Вчетвером жили в однокомнатной квартире. На пяточке жилплощади легко воспламеняются страсти, как заметил классик, характеры портит квартирный вопрос. А Петровы спокойны, не нервничая, ждали перемен к лучшему. Успели получить образование и утвердиться профессионально. И в их возрасте двое детей по нынешним временам редкость. Сегодня рождение второго ребенка стимулируется президентским пособием. А они сыновей заводили для себя, дети были естественным продолжением их любви.

Саша с детства был самостоятельным. Таким и вырос. Друзья говорили: он не любил просить помощи у родителей. Еще студентом зарабатывал, устроившись в общежитии МГУ тренером в секции самбо. А в свободное время писал Алене письма на французском языке, она в ответ тоже. Он не мог предложить Алене популярный в наши дни «гражданский» брак, чтобы «проверить свои чувства». Не то воспитание, и Саша умел брать ответственность на себя.

Сашины родители, собкор ИТАР-ТАСС Анатолий Петров и журналистка газеты «Новое обозрение» Людмила Першина, – наши давние друзья. Как-то приходим к ним и видим: в гостиной Анатолий подбрасывает двухлетнего мальчишку, первого внука, у того дух захватывает от страха с радостью пополам. Все это уже было. Именно так Анатолий тренировал ловкость и волю маленького Саши. Саша и Никита очень похожи. Было ощущение, что время повернуло вспять, что мы молодые, и в первый раз поражаемся смелости воспитательных приемов нашего друга и восторженно следим за этими кульбитами под потолком.

У Петровых одни мальчишки: два сына, три внука. Людмила всегда надеялась, что будет девочка. Маленький Саша был характером в маму – мягкий, застенчивый. Если он плакал, Анатолий ему выговаривал: «Ты что ревешь, как девчонка». И принял свои меры. Чтобы сын вырос сильным и мужественным, он отдал его в секцию плавания, а потом и самбо. Трудно представить, как удалось мальчику достичь больших успехов в столь разных видах спорта. Принято считать, что для побед на соревнованиях нужно целиком посвятить себя чему-то одному. А у Петровых все получалось.

Как-то раз в редакцию «Вечерки» Людмиле позвонила воспита-

ВЫ С НАМИ, ДРУЗЬЯ

тельница детсада: «Приходите за детьми». Был поздний вечер, мама задерживалась на работе и отправила второклассника Сашу за младшим братом Алешей. Воспитательница изумилась и решила не отдавать ребенка ребенку. Она не знала, что в восемь лет этот парень абсолютно надежен и собран.

Да, мама и папа были заняты, но воспитание детей – было самым главным увлечением взрослых в этой семье. Однажды Анатолий так и сказал: «Приятно видеть, как растет человек, как ты лепишь его характер и что-то получается».

Однажды я встретила Толю в «женском» магазине «Ткани». Он выбирал шелк на алые паруса для фрегата, который они мастерили с Сашей. Ему надо было много материи, и продавцы с любопытством и завистью смотрели на папу, которому не жаль ни времени, ни сил на זאתе. Ведь обычные папы в свободное время лежат на диване перед телевизором или пьют пиво с друзьями.

Вот они, истоки Сашиной романтики, – из светлой сказочной повести Грина, из поездок всей семьей в Крым, под Балаклаву, где уха на костре, жизнь в палатках на берегу синего моря. Того же хотел он и для своих сыновей, отправляясь в горы Алтая.

Он так гордился своей машиной «мицубиси». Сам купил. Однажды после пресс-конференции в Органном зале мы вышли на улицу в дождь. Он тут же предложил: «Я вас подвезу». И всю дорогу рассказывал о достоинствах своей не новой иномарки. Мы с мужем – дачники и грибники, на своей «шестерке» не раз попадали в приключения на проселочных дорогах. Саша как знаток толковал мне о преимуществах переднего и заднего привода. Я поняла только то, что у его автомобиля хорошая проходимость.

Это качество машины не спасло семью, попавшую в дебри жгучей зависти и зоологической жестокости. Дважды мастер спорта Александр

сумел бы защитить жену и детей не от одного дикаря – от десятка таких выродков. Но против пули нет приёма.

Они ушли в вечность вместе: Саша, умница, красавица Алена, Никита, самбист, и лирик, выучивший с дедом пушкинскую поэму «Медный всадник», ангелоподобный малыш Артем.

Год назад все говорили о трагедии на реке Туекта. А в день памяти – только о вас, ребята.

Светлана ВАСИЛЬЕВА,
обозреватель «ОВ».

Ему было интересно жить!

Саша всегда производил на меня впечатление очень цельного парня. Поступив на факультет журналистики МГУ, он уже на первом курсе знал, что ему надо. С каким блеском в глазах он рассказывал мне о журфаке!

Я помню, как он, как-то приехав в командировку в Москву, пришел ко мне и стал расспрашивать о работе тассовца за рубежом (я работал в 70-е и 80-е годы корреспондентом ТАСС в Нью-Йорке и Индии). «Зачем это тебе нужно, – спросил его. – Ведь ты работаешь в газете, и это тебе нравится». «Меня спросили в агентстве, как ты смотришь на то, чтобы поработать корреспондентом агентства за рубежом, если представится такая возможность. С твоим французским ты мог бы работать во франкоязычных странах. Вот я и подумал, а почему бы не попробовать. Ведь интересно!» – сказал Саша, и глаза его заблестели.

Мне не доводилось бывать на вечеринках Саши с его приятелями, но я не сомневаюсь, что он был душой кампании. Потому что, когда он бывал вечерами у меня, он всегда в итоге брал в руки гитару и пел песни. Неплохо пел. С ним было приятно в компании – и посидеть за бокалом сухого красного вина, и поговорить то ли об Омске, то ли о Москве, то ли о том, как его Алена

Последняя фотография Александра Петрова

мечтает побывать в Индии, и хорошо бы поехать вместе. С каким интересом он рассматривал мои фотографии, сделанные во время работы в Индии, альбомы об Индии, и жалел, что нет здесь его Алены, – вот бы ей понравилось! Я его успокоил, сказав: в следующий раз приезжайте вместе с Аленой, она все посмотрит сама.

Я ждал их в прошлом году. Увы, они решили с детьми махнуть на Алтай. И уже никогда не придут...

Владимир Байдашин, друг семьи Петровых, москвич.

Всегда вместе

1998-й год. Третий курс университета. Алена, которая раньше держалась незаметно и скромно, как бы немного в тени, вдруг расцвела. Зимние каникулы в Москве у Саши, свадьба 25 июня в Омске, поездка со всеми Петровыми на Черное море... Ее приняли, полюбили!

Алена стала спокойной и улыбчивой, открытой. Очень похожа на Александра. Да это же чудесная пара! Появился Никита. Все так хорошо, так правильно! Александр – гордый папа, крутит Никиту за руки, за ноги. У нас сердце замирает от страха, а у деда – от гордости. Алена всегда рядом. Спокойная мама все знает и умеет: чтобы Никита не

заболел гриппом, сделала на кровати гирлянду из зубков чеснока. Просто и эффективно.

Алена начинает работать преподавателем французского в классическом Университете. Владимир Васильевич Задворнов, который готовил к поступлению в МГУ и Сашу, и его младшего брата Алешу, и учил Алену, говорит ей об учебе в аспирантуре. Но у ребят сейчас другие планы – ждут Артемку. Есть делать жизнь с кого! Все, как у Петровых-старших: два сына, два брата, спорт, и всегда вместе.

Никитка уже бегаёт с настоящей фотокамерой, проявляет удивительную самостоятельность, свой характер. Настоящий Петров!

Александр возмужал: спокойный отец, знающий, как он хочет воспитать своих сыновей, внимательный, любящий муж, нежный сын с Людмилой Александровной, добивающийся профессиональной самостоятельности и независимости. И в то же время верный единомышленник и помощник своего отца. Всегда рядом!

Как-то Людмила Александровна сказала нам: «Алена с Сашей хотят поехать в Тобольск и там крестить детей»... А поехали на Алтай...

Простите нас, что не смогли вас уберечь!

Татьяна Задворнова, старший преподаватель ОмГПУ.

Вы для нас живые

Недавно услышала в маршрутке песню – и защемило сердце: «Я оглянулся посмотреть, не оглянулась ли она, чтоб посмотреть, не оглянулся ли я...» Это ведь Сашина и Аленина песня. Так они и познакомились летом на улице Ленина в Омске. Саша приехал домой на каникулы из МГУ, а Алена только что поступила на иняз в ОГПУ. Оказалось, что любовь к французскому языку у них общая. А потом была просто любовь...

Летом 1998-го мы шумно гуляли на их свадьбе. Шутили, плясали с Сашиними друзьями. Сережа, Женя, Миша... С тех пор и для нас они не чужие – Саша умел рассказывать о них самое хорошее. В дружбе он был особо, редко кто талантлив.

И в «НОСе», нашей новой газете, у него оказалось много друзей разных возрастов. Здесь мы стали коллегами. Недавний подросток с маленькой любимой собакой Медо за пазухой вдруг вырос в журналиста, а тетя Марина стала для него начальницей, называемой по имени-отчеству. Саша быстро учился практической журналистике, на правку материалов (а кто из начинающих через нее не прошел?) не обижался, шутил: «Чувствуется московская школа стилистики». Журфак МГУ был ведь нашей общей альма-матер. Потом наши пути-дороги разошлись по разным изданиям, и я с интересом отмечала, как Саша растет как профессионал.

Саша вообще был широк душой. Как и его сын Никита, мой маленький и надежный друг. Много шума и беготни устраивали мы с ним на семейных праздниках в доме старших Петровых. Но как только он видел, что я устала, деликатно отходил в сторонку и занимался своими делами. Я никогда не видела его капризным, ревущим. На даче однажды он полез на хлипкий заборчик и свалился в кочкуны кусты малины. Больно – весь ободрался, но из всех сил сдержал слезы и об одном попросил меня: «Ты только никому не говори, что я сюда полез, мне запрещали». Я не выдала тогда твою тайну, мой маленький мужественный друг.

22 июля 2006 года. Последнее наше свидание. На даче у старших Петровых. Никитка немного прибаловал, и мама ему не разрешила купаться в речке. А он ведь готов был плескаться часами. Но мама – авторитет, и слово ее – закон. Тогда мы затеяли волейбол на берегу. Кустики – условные ворота – зеленеют там и сейчас... Никитка был необычайный ребенок – он не боялся поражения. Тот матч он позволил мне выиграть с крупным счетом, подхваливал мою ловкость. Наверное, хотел, чтобы игра подольше не кончалась.

Когда я раньше звонила 19 ноября поздравлять Никитку с очередным днем рождения, Алена в шутку обижалась: «Ну конечно, вам, кроме вашего друга, больше никто не нужен». «Какая красивая у тебя жена», – говорила я часто Саше. Тоненькая, с точеной фигуркой, светловолосая, с огромными темными глазами, глубокими и всегда немного печальными. Сдержанная, немногословная. Тогда, 22-го, в последний наш приезд, она шагнула мне навстречу и раскинула руки для объятия. А я почему-то замешкалась и не ответила тем же. До сих пор корю себя...

Потом я не раз слышала: «Как они не побоялись в наше дикое время путешествовать одни?». Но почему они должны были бояться? Свободные, любимые и любящие, счастливые люди! Путешествовать по СВОЕЙ стране!

Выстрелы на проклятом перевале попали не только в четверых. Ранен Алешка, младший брат Саши. В самое сердце – родители Люда и Толя. Как они продержались этот год? Я не люблю громких слов, но иногда они самые точные, и я уже говорила Толе и Люде вслух: преклоняюсь перед вашим мужеством, стойкостью, мудростью. В таком непреходящем горе вы способны видеть заботы и радости других людей. С вами светло. Чего вам это стоит, знаете только вы. Но Саша любил вас такими.

Нет – любит. Саша, Алена, Никита, Артем, вы для нас живые! Мне

часто кажется, вот, это вы идете по улицам Омска...

Марина Зарытовская,
заместитель редактора газеты
«Труд-7» в Омске».

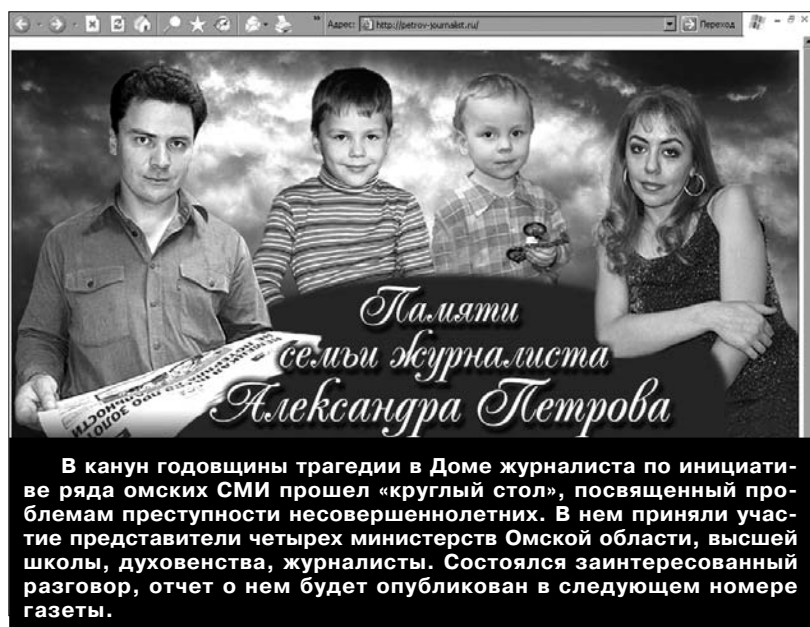
Санька, Саша, Александр...

Он удивил меня в первую же встречу.

– Дядь Вов, давайте поборемся! Второклассник Санька, забежавший после школы к маме на работу, явно был настроен на решительную схватку. Я попытался объяснить парню, что борьбой никогда не занимался.

– Покажите приемы, какие знаете, – Санька был настойчиво-неумолим.

Учитывая разницу в возрасте и, главное, в весе, сопротивлялся он отчаянно. И... бескомпромиссно. То и дело наша возня прерывалась его возмущенным: «Так нечестно, не поддавайтесь!».

В канун годовщины трагедии в Доме журналиста по инициативе ряда омских СМИ прошел «круглый стол», посвященный проблемам преступности несовершеннолетних. В нем приняли участие представители четырех министерств Омской области, высшей школы, духовенства, журналисты. Состоялся заинтересованный разговор, отчет о нем будет опубликован в следующем номере газеты.

В один прекрасный день юный соперник, без всякой поправки с моей стороны, резко свел вместе большой и указательный пальцы моей правой руки и лихо заломил мне ее за спину.

– Правильно?! – вопросительно-утвердительно-гордо возвестил он. – Пра-а-вильно! – я едва сдержался, чтобы громко не охнуть от настоящей боли. – Молодец!

Санька был счастлив, а я впервые поймал себя на мысли, что начинаю по-настоящему уважать этого маленького мужичка за его совершенно недетские настойчивость и целеустремленность.

...Последние лет десять мы делились регулярно – каждую неделю играли в мини-футбол в разных командах вратарями. Через какое-то время мне в первый раз прооперировали ногу, и, едва восстановившись, я вновь вышел на поле. Думал, отстою потихоньку в обороне, но, конечно, не удержался и бросился вперед. Саша стоял на воротах и, увидев мой рывок по флангу, казалось, как обычно, бросился в ноги, чтобы прервать передачу партнеру. Он уже надежно забрал мяч, когда я подумал: «Что-то не так». И лишь через мгновение понял, что именно. Саша и прежде не грубил на поле, выполнял при необходимости подкаты как по-борцовски особенно мягко (результат многолетних тренировок у легендарного тезки – Александра Пушкицы). А тут он упал за метр до меня, рискуя, что я переброшу мяч верхом. Я оценил его поступок: это не ошибка, Саша просто бережет мою не до конца зажившую ногу. И понял – передо мной не просто молодой, сильный мужчина, но человек, способный понять чужую боль и даже в азарте игры вести себя так, чтобы не делать еще больнее. И уважал его еще больше.

...Мы встретились на Казачке, в очереди за овощами. Саша сказал, что собирается на Алтай – «побродить по горным рекам».

– У меня же мужики растут, пусть привыкают и отдыхать, как мужики – дрова собирать, костер разводить,

рыбу ловить. Да и Сибирь пусть посмотрят – какая она огромная и красивая.

Он, уверен, удивил бы меня еще не раз, Александр Петров.
Владимир Кем, редактор газеты
«Новое обозрение».

Однокурсник – это на всю жизнь

САМАЯ ВКУСНАЯ КАРТОШКА
Это была самая лучшая жареная картошка на свете.

Так нам тогда с Сашкой казалось. Шел 1992 год. Мы оставили хлебо-солные дома родителей и приехали покорять Москву. Ни он, ни я не знали истинного вкуса еды. До того самого вечера, когда нам, уже студентам лучшего вуза страны, пришлось самим готовить себе поесть.

Выбор был невелик – давняя слюной, мы чистили картошку. Затем, обильно сдабривая наш пока еще сырой ужин подсолненным маслом, Сашка, вставляя французские

расцветает багровым синяком. За навес.

На бис из автомобиля выходят виновник аварии, то есть я, и передний пассажир, он же Сашка. Оба чешут лбы. Виновник торжества почему-то пинает колесо автомобиля и произносит:

– Я больше никогда не поеду на автомобиле без прав!

Соврал, как впоследствии выяснилось...

– Да ладно, Майк, забудь! Главное, мы целы остались...

Та береза на повороте возле дачи Петровых лишилась трех четвертей коры – осталась сзади тонкая полоска. Но выжила! Прошло пять лет – рана существенно уменьшилась, листья зеленеют.

Михаил Мандрика,
ответственный секретарь
газеты «Авторевю» (Москва).

Взрослее ровесников

Среди старшекурсников журфака Ленинградского университета эта пара всегда выделялась – нежная рыжеволосая Людочка и красивый, располагающий к себе всех и вся, брюнет Толик. Потом ходили легенды о Людмиле Першиной, которая сразу после защиты диплома родила сына-богатыря. И вот год спустя мы начали вместе работать на Омском телевидении.

В первый же день Людмила пригласила меня в гости. Сразу после работы мы поехали на трамвайчике забирать маленького Сашеньку.

Я сразу полюбил его: голубые, распахнутые навстречу людям, добру, свету, всему миру глаза, светлые кудряшки, выпуклый упрямый лобик, уже тогда твердый волевой подбородок. И покоряющая улыбка. Он сразу стал для меня тоже очень родным и близким. Наверное, на подсознательном уровне я почувствовала его, как предвестника моего будущего сына.

Он рос и развивался на моих глазах – праздники и выходные я часто проводила с семьей Петровых. Тогда не было еще нынешнего отношения к религии, не было крестных отцов и матерей, но я почему-то считала его своим крестником.

На генетическом уровне родители передали Сашеньке – я так зову его до сих пор – все лучшее, что было заложено в них самих. Блестящая супружеская пара, они создали семью по большому человеческому счету, не кичась своей броскостью, без ложных патристических лозунгов. Своей любовью они завоевывали мир, друзей.

Как стать другим, если эта семья твоя? Я поражалась, насколько Сашенька Петров рассудителен, какая у него сила воли и настойчивость. Проявлялось это с малых лет. Несмотря на насморк, простуду, утром до школьных занятий он собирался и шел в бассейн, потом – самбо.

На Сашу во всем можно было положиться. Когда в семье появился младшенький Алешка, не было более заботливого брата и друга, чем он. При этом учился Сашенька на одни пятерки.

Отношение к детям у него, совсем еще мальчишка, уже было особенное. Я помню, когда у меня родился сын, Люда с Толиком, только что вернувшиеся из Парижа, вместе с сыновьями приехали к нам в гости, привезли подарки для новорожденного. И Сашенька по-взрослому вопрошал, какой у мальчика вес, рост, и так умело взял на руки моего Олежку, как будто на роду у него было написано: отец из него выйдет первоклассный. Потом уже, когда дети подросли и мы, взрослые, порой засиживались допоздна в гостеприимной семье Петровых-Першиных, Саша сам укладывал спать заигравшихся малышей, до этого на полную катушку участвуя в их веселье.

Как-то после окончания МГУ Саша со своей невестой пришел на одну из журналистских вечеринок. Сразу я его и не узнала – еще больше возмужал, широкоплечий, красивый. Он пригласил меня танцевать, и я, помнится, спросила: «Неужели

это тебя я держала на руках, когда тебе был годик? Ты помнишь?» – «Я помню все, тетя Валя», – серьезно ответил Александр и улыбнулся своей покоряющей улыбкой.

У меня до сих пор такое ощущение, что он сразу после появления на свет чувствовал себя более взрослым, чем его ровесники. Это ярко проявлялось и в профессии – журналистика была создана для него, а он для журналистики.

Я всегда буду помнить его взгляд – испытующий, добрый, он как бы заглядывал к тебе в душу и спрашивал: «А ладно ли все у вас, может, надо в чем-то помочь?»...

А ладно ли все в нашем мире, когда уничтожают людей с таким взглядом, с такой душой и улыбкой, с таким внутренним богатством и наполнением?

Валентина Машкина,
тележурналист.

Человек со стержнем

Он был очень светлым человеком, при первой встрече я сразу попала под Сашино обаяние: располагающая улыбка, умение слушать, очень деликатная манера общения. При этом как-то очень быстро становилось понятно, что этот хорошо воспитанный молодой человек имеет собственную позицию, то, что называют «стержнем», и отказываться от того, что он считает важным и принципиальным, готов, если аргументы собеседника будут ну очень убедительными. В противном случае, извините, конечно, но «я останусь при своем мнении». Мне это очень импонировало в нем, это большая редкость – такое сочетание несочетаемого, особенно в нынешней журналистике, где многое и многие продаются. Он не был альтруистом, я таких вообще остерегаюсь, но и «делачества» в нем не было ни грамма, не представляю, чтобы Саша мог написать «казачной» материал, заведомо, в угоду кому-то, то есть за деньги, искажив факты.

Уж так случилось, мы встречались с Сашей на самых острых материалах, и я могу оценить его хватку. По моему мнению, это старая журналистская школа, где нет проходных материалов, – все надо делать до конца и красиво. Видимо, этому учили его родители, а Московский университет придал огранку его таланту, обогатил знаниями.

Елена Моренис, собкор РТР в Омской области в 2001 – 2006 гг.

Душа профессии

Будучи современным, Саша Петров был до щепетильности старомоден, когда заходила речь о профессиональной ответственности. И если у нашей профессии есть душа, то это Саша Петров. Понятия «честь» и «достойность» никогда не были для него просто словами. Наверное, поэтому с ним сотрудничали солидные федеральные издания, в которых ценится не только умение хорошо и быстро писать, но и личностная зрелость, взвешенная гражданская позиция.

К слову, никогда журналист не получает задание написать о вечном. Его хлеб – это злоба дня. Самое несовместимое – Саша Петров и злоба. Поэтому все тексты, которые он написал, остались жить...

Благодаря его мастерству и блестящим организаторским способностям журнал Облизбиркома «Право на выбор» признан одним из лучших специализированных изданий избирательных комиссий субъектов РФ.

Человека, который так талантливо умел жить, дружить, работать, любить, – нет с нами. Но не зря его восторженностью людьми и жизнью побеждала пустота и апатию, мало-силе и маловерие. До встречи с Сашей некоторые, в том числе и я, и не подозревали, на что они способны.

Наталья Орлова, пресс-секретарь Избирательной комиссии Омской области.